

УДК 17: 316

ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

В.В. Куприянова

COMPLEMENTARITY OF PARADIGMATIC PRINCIPLES IN SOCIAL COGNITION

V.V. Kupriyanova

Аннотация. В статье рассматривается дополнительность коллективизма и индивидуализма как парадигмальных принципов социального познания. Проводится анализ дилеммы реализм-номинализм в социальном познании; выявляются особенности методологии социального познания с учетом полемики эпистемологического «коллективизма» и «индивидуализма» вокруг сложной проблемы социальных субъектов. Автор приходит к выводу, что при познании социальной реальности используются парадигмальные принципы индивидуализма и коллективизма, позволяющие рассматривать реальность со стороны человеческой индивидуальности и со стороны общества, как целостной системы.

Abstract. The article considers the complementarity of collectivism and individualism as paradigmatic principles of social cognition. The analysis of the realism-nominalism dilemma in social cognition is carried out; the peculiarities of the methodology of social cognition are revealed, taking into account the polemics of epistemological "collectivism" and "individualism" around the complex problem of social subjects. The author comes to the conclusion that, when cognizing social reality, the paradigmatic principles of individualism and collectivism are used which allow us to consider reality from the side of human individuality and from the side of society as an integral system.

Ключевые слова: социальное познание, общество, индивид, реализм, номинализм, парадигмальные принципы, дополнительность, коллективизм, индивидуализм.

Keywords: social cognition, society, individual, realism, nominalism, paradigmatic principles, complementarity, collectivism, individualism.

Актуальность темы заключается в необходимости поиска новых вариантов решения вопроса о соотношении общего и единичного, общественного и индивидуального, возникшего ещё в античности и востребованного на парадигмальном уровне в социологии и социальной философии до настоящего времени. Более того, взаимосвязь общего и единичного применительно к социальному познанию, несомненно, приобретает всё большую значимость, особенно применительно к российскому обществу. Не случайно продолжающаяся полемика «методологического коллективизма» и «методологического индивидуализма» вокруг проблемы интегративного субъекта общественной жизни является одним из пунктов паспорта специальности «Социальная философия». Эта полемика продолжает историко-философскую тенденцию спора номиналистов и реалистов, которая было особенно остро поставлена в Средние века, но не утратила своей значимости в современной науке.

Об обращённости темы в будущее говорит не уменьшающееся количество публикаций по теме коллективизма и индивидуализма. Авторами высказана идея автономии индивидуальности в аспекте социокультурной автономности сознания [1]. Понятия «индивидуализм» и «коллективизм» на сегодняшний день употребляются в самых разнообразных смыслах и значениях, например, в духе экзистенциальной педагогики у Н.Н. Ниязбаевой [13].

Классическим образцом социально-философского анализа дилеммы «коллективизм-индивидуализм» является русская социальная философия, например, Н.А. Бердяев провел аксиологический анализ коллективизма и индивидуализма в культурно-историческом развитии России [4]. Современная интерпретация коллективистических ценностей представлена в работах В.Г. Федотовой [19], П.К. Гречко [23], В.П. Войтенко, В.А. Соколова, Р.А. Лубского [5], И.А. Коха [10], О.А. Баклановой [2], Э.А. Мухтасаровой [12] и др.

Г. Триандис ввел понятие «культурный синдром», к которому отнес параметр ИК (индивидуализм-коллективизм), расширив его трактовку и предложив горизонтальный и вертикальный аспект индивидуализма / коллективизма [25].

В 1990-е годы в связи с распадом СССР доктрина идеологизированного коллективизма подверглась резкой критике в работах отечественных (А.А. Ивин) [7] и зарубежных (К. Поппер, Ф.А. фон Хайек и др.) учёных [14; 21].

Задача статьи – выявить современные аспекты дополнительности парадигмальных принципов индивидуализма и коллективизма в социальном познании. Дополнительность понимается в том смысле, в каком этот термин ввёл Н. Бор [3, с. 1], а парадигмальные принципы трактуются в духе концепции научных революций Т. Куна [11, с. 1].

Дополнительность определяется учёными как одна из глубочайших философских идей современности наряду с идеей относительности [16, с. 38]. Принцип дополнительности предполагает для описания сложных явлений применение взаимоисключающих, несовпадающих понятий, гарантирующих наблюдение явлений при разных условиях. При такой концептуальной схеме познания обеспечивается получение всей доступной для определения информации об объектах. Нильс Бор сделал возможным сочетание законов физики с понятиями, применяемыми для описания явлений социальной жизни.

Если анализировать индивидуальность в аспекте социальной онтологии как автономную целостность (социальный «атомный объект»), то напрашивается аналог пространственно-временной картины человеческого индивида этого социального «атома» в виде ценностно-смысловой суверенности, т. е. пространственно-временных границ социальной сингулярности, а энергетически-импульсная картина элементарных частиц в физике в социальном аспекте соотносится с субъектной активностью, спонтанностью, с культурно-творческим потенциалом индивидуальности [15, с. 13].

Существенным методом познания жизненного мира индивидуальности выступает феноменологический анализ [18, с. 128], который обнаруживает эмоционально-ценностную компоненту индивидуальных смыслов, для подтверждения которых включается механизм интенционального выбора. Феноменологический анализ это – разновидность дескриптивных исследований,

направленных на идентификацию структур субъективного опыта, а именно: духовных интенций индивидуальности и ее личностных смыслов.

Согласно феноменологической теории Э. Гуссерля, реальный мир с его наивным реализмом затрудняет понимание феномена, ясное осознание взаимосвязи бытия и сознания. Э. Гуссерль как бы заключает мир «в скобки» и получает конструкцию бытия – онтосубстанцию вещи, применяет трансцендентальное «эпохе», и мы переходим от психологического сознания к трансцендентальному. Это, полагает А. Нейдел, ведет к исследованию диалектического тождества бытия и мышления [24, с. 297]. Интенциональность захватывает не только ядро сознания, но и конституирование самого бытия, помещая сознание в бытийную область. Для Э. Гуссерля и бытие, и сознание становятся платформами человеческого существования, которые перекрещиваются.

Поясним понятие парадигмального принципа. Понятие парадигмы было введено в философскую методологию науки Томасом Куном [11, с. 1], который рассматривал парадигмы как общепринятые научные достижения, определяющие порядок формулировки проблем и путей их решений в течение определённого промежутка времени. Процесс развития науки сопровождается сменой парадигм, что отражается на способах познания, в том числе социального познания. Следовательно, парадигмальный принцип – это основной, фундаментальный принцип теории и методологии.

Парадигмальные принципы коллективизма и индивидуализма по-разному сочетались в истории философии. Наиболее ярко проблема универсалий выражена в античности у знаменитого древнегреческого мыслителя Платона, основателя объективного идеализма. Если человек придерживается позиции абсолютизации общего, то единичное не существует без общего и является производным от общего. Аристотель взамен метафизического (онтологического) подхода Платона выделяет психологический аспект. Именно поэтому Аристотеля называли то реалистом, то концептуалистом (умеренным номиналистом). Аристотель проповедовал «формализм», уделяя внимание не идее, как Платон, а форме [9, с. 43].

Попытки абсолютизировать не только общее, но и единичное привели к столкновениям между сторонниками абсолютизации общего и сторонниками абсолютизации единичного, основная масса которых приходится на средневековье, на X–XI век. Столкновения по поводу универсалий породили конфликт между представителями так называемого средневекового номинализма и средневекового реализма.

Среди представителей реализма следует выделить таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Августин Аврелий, Ансельм Кентерберийский, аль Газали и другие. Сторонниками номинализма в истории философии являются Зенон, Хрисипп, Сенека, Оккам и другие.

Отметим, что в социальном познании даже близкие по своим общим эпистемологическим установкам мыслители существенно отличались конкретным наполнением своих парадигмальных принципов. Так, Платон был сторонником

«идеального государства», в котором общество подчинено идеологическим мифам. Его можно было бы назвать предвестником социализма или даже тоталитаризма, поскольку индивид полностью подчиняется государству, лишен собственности вплоть до личной собственности. Аристотель же занимает умеренную позицию в этом отношении, допуская частную собственность, инициативу среднего класса и демократию.

Поиски природы человека с целью установления равенства всех индивидов выражает метафизическое (антидиалектическое) понимание отношения «общего» к «единичному». Согласно взглядам материалистов (Локк, Гельвеций, Фейербах) «конкретно» только «единичное» (единичная чувственно воспринимаемая вещь, предмет, явление или отдельный человеческий индивид). «Абстрактное» для них – это умственное отвлечение, которому в реальности соответствует сходство многих (или всех) единичных вещей, явлений, людей и т. д. Основу метафизического материализма составляет представление о том, что в действительности «общее» существует только через «единичное», в качестве «стороны», в качестве одной из сторон «единичного», и что конкретная полнота «единичного» не исчерпывается «общим» [8, с. 67].

Отсутствие в метафизическом подходе к познанию диалектического начала, позволяющего изучать явления со всем разнообразием связей, с учётом процессов изменения и развития, привело к возникновению панлогического учения Гегеля. Гегелевская теория предполагает, что «абстрактно» именно единичное, а «конкретность» содержится во «всеобщем». Под «всеобщим» понимается не воспринимаемое «сходство», основанное на чувствах и отражающее наличие признака, присущего всем единичным вещам, а объективный закон, по которому происходит развитие единичных вещей через их реальное взаимодействие. Особый интерес в этом отношении представляет работа Гегеля «Феноменология духа» [6]. Рассматривая общество как целостную систему, коллективный субъект, подверженный закономерному развитию, Гегель впервые заметил диалектику взаимоотношения между личностью («единичным») и обществом («всеобщим»). Исходя из представления об обществе как о развивающемся целом, Гегель резко подчеркнул то обстоятельство, что человеческая личность, индивидуальность, есть нечто производное от процесса общественного («всеобщего») и культурного («особенного») исторического развития.

Вопрос о соотношении общего и единичного, общественного и индивидуального приобретает характер общефилософской или, точнее, логической проблемы реальности и объективной значимости «общего» и «единичного». Основой длительного спора между «номиналистами», отрицающими реальность общего, и «реалистами», его утверждающими, являются положения, выработанные современной логикой и теорией науки, показывавшие, что общее, как таковое, невыводимо из единичного и что при отрицании объективной значимости и реальности общего оказывается необъяснимым ни самое образование понятий, ни их значение для знания [20, с. 134].

При познании объекта исследователь сталкивается как с его индивидуальными, так и общими признаками. Для обозначения индивидуального, отличительного в предмете в диалектике применяют понятие единичного. Для обозначения тождественного, объединяющего предмет с другими предметами, применяется понятие общего. Что важнее для понимания сущности объекта – общее или единичное в нем? Любое явление должно рассматриваться, как единство таких противоположных сторон, как единичное и общее, содержание и форма, структура и элементы, целое и части, необходимость и случайность, сущность и явление, возможность и действительность, причина и следствие и т. д. [17, с. 101].

Попыткой поиска варианта дополнительности реализма и номинализма, как противоположных учений, является гегелевская диалектика, которая базируется на идее о «примирении» противоположностей в их синтезе – единстве и взаимообусловленности противоположностей.

Ввиду этого с XX века в диалектике парадигма номинализма и парадигма реализма критикуются как односторонние. Одной из выработанных концепций разрешения противоречия между сторонниками номинализма и реализма является диалектический материализм, согласно которому ни общее, ни единичное не обладают самостоятельным существованием, не существуют «как таковые». Соответственно, существует лишь отдельное – отдельные предметы, явления, процессы, которые представляют собой единство единичного и общего, повторяющегося и неповторимого [17, с. 102].

Данная концепция была признана оправданной, однако в настоящее время необходимы другие подходы к объяснению существующего противоречия процессов познания. Эти подходы реализуются в социологии, феноменологии, герменевтике и синергетике. В ходе историко-философского процесса сама диалектика оказалась односторонним описанием соотношения и взаимосвязи индивидуального и общественного. Социальной философии потребовалось в духе принципа дополнительности применить метод социальной феноменологии.

Развитие социологических теорий под воздействием взглядов о возможной реальности или номинальности общества привело к возникновению социологического номинализма и социологического реализма. Реализм базируется на мнении о существовании объективных закономерностей, существующих независимо от воли и сознания людей, подчиняя себе поведение отдельных индивидуумов и коллективов; и общество, таким образом, является реальным и надындивидуальным [22, с. 242]. Социологическому реализму как онтологической ориентации соответствует методологический холизм – признание приоритета целого над частью. Рассмотрение общества как совокупности отдельных субъектов свойственно социологическому номинализму. Социологическому номинализму соответствует ориентация методологического индивидуализма [22, с. 243].

Таким образом, принципы коллективизма и индивидуализма неразрывно связаны друг с другом и отражают сложную взаимосвязь общего и индивидуального в общественном бытии. В современном познании социальной реальности

коллективизм и индивидуализм являются дополнительными принципами, позволяя рассматривать реальность с разных сторон. Коллективизм фиксирует объективное, общее, закономерное, а индивидуализм выражает уникальное в социальных процессах. Социальная диалектика и социальная феноменология оказываются дополнительными в методологическом отношении. Парадигмальность индивидуализма и коллективизма заключается в том, что они выступают в качестве основных, фундаментальных принципов, позволяющих решать как фундаментальные, так и частные задачи социальной философии, а от решения частных задач переходить к решению прикладных задач социологии. В частности, дополнительность этих принципов дает возможность исследовать сложные процессы трансформации российского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян, Г. А. Философская антропология об основаниях автономности творческой индивидуальности / Г. А. Акопян, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2021. – № 1. – С. 139–144.
2. Бакланова, О. А. Индивидуализм как эпистемологическое обоснование интерпретации структуры социального познания / О. А. Бакланова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социогуманитарного знания : сборник научных трудов. – Ставрополь : Бюро новостей, 2010. – С. 100–103.
3. Бор, Н. Избранные научные труды : в 2 т. Т. 2: Статьи 1925–1961 / Н. Бор. – М. : Наука, 1971. – 675 с. – Текст : непосредственный.
4. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : Советский писатель, 1990. – 346 с. – Текст : непосредственный.
5. Войтенко, В. П. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии / В. П. Войтенко, В. А. Соколов, Р. А. Лубский. – Текст : электронный // Философия права. – 2019. – № 3 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivizm-i-individualizm-v-rossii-kak-predmet-teoreticheskoy-refleksii> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 2019. – 495 с. – Текст : непосредственный.
7. Ивин, А. А. Философия истории / А. А. Ивин. – М. : Гардарики, 2000. – 528 с. – Текст : непосредственный.
8. Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. – М. : Институт философии АН СССР, 1960. – 587 с. – Текст : непосредственный.
9. Колесов, В. В. Реализм и номинализм о слове и универсалии / В. В. Колесов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 39–54.
10. Кох, И. А. Социализация личности: индивидуализм и коллективизм как ориентиры трансформируемого общества / И. А. Кох, Р. С. Девитъяров. – Текст : непосредственный // Siberian Socium. – 2020. – Т. 4. – № 1 (11). – С. 33–47. – DOI 10.21684/2587-8484-2020-4-1-33-47.
11. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2009. – 317 с. – Текст : непосредственный.

12. Мухтасарова, Э. А. Индивидуализм и коллективизм как две парадигмы социального развития в современной России / Э. А. Мухтасарова, Л. О. Киреева, Р. С. Скрынник. – Текст : непосредственный // Материалы 47-й Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с международным участием, Октябрьский, 24 апреля 2020 года. – Октябрьский : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. – С. 929–932.
13. Ниязбаева, Н. Н. Экзистенциальный поворот в педагогике и образовании: свобода, смыслы, самоосуществление / Н. Н. Ниязбаева. – Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 36–44.
14. Поппер, К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 1 / К. Поппер. – М. : Феникс, 2002. – 448 с. – Текст : непосредственный.
15. Ромас, Т. А. Концептуализация индивидуальности в культурном контексте: философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ромас Татьяна Александровна. – Ростов н/Д., 2015. – 21 с. – Текст : непосредственный.
16. Самин, Д. К. Сто великих научных открытий / Д. К. Самин. – М. : Вече, 2012. – 473 с. – Текст : непосредственный.
17. Семенова, Э. Р. О соотношении общего и единичного в познании / Э. Р. Семенова. – Текст : непосредственный // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества : сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции (Курск, 5 июня 2020 года) : в 4 т. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 101–103.
18. Титаренко, Т. М. Жизненный мир личности: структурно-генетический подход : дис. ... д-ра психол. наук / Титаренко Татьяна Михайловна. – Киев, 1994. – 305 с. – Текст : непосредственный.
19. Федотова, В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 289 с. – Текст : непосредственный.
20. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 510 с. – Текст : непосредственный.
21. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек. – М. : Новое издательство, 2005. – 264 с. – Текст : непосредственный.
22. Хазиева, Э. Р. Интерпретации социальной реальности через универсалии материализма, идеализма, номинализма и реализма / Э. Р. Хазиева. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2015. – № 12-3 (14). – С. 241–245.
23. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / П. К. Гречко, И. А. Мальковская, С. В. Рудановская [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – 440 с. – Текст : непосредственный.
24. Nedel, A. Of intentional consciousness: Pattern, constitution, and behaviour: Anew approach to a post hoc reading of Husserls ideas // Philosophy today. – Chicago, 1995. – Vol. 39. – № 3. – P. 295–310.
25. Triandis H. Individualism and collectivism. Boulder. – CO: Westwview; Oxford: Oxford University Press, 2001. – 120 p.

REFERENCES

1. Akopyan G.A., Pokhilko A.D. Filosofskaya antropologiya ob osnovaniyakh avtonomnosti tvorcheskoy individual'nosti [Philosophical anthropology about the foundations of the autonomy of creative individuality]. *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov = Economic and Humanitarian Studies of the Regions*, 2021, No. 1, pp. 139–144. (In Russian).

2. Baklanova O.A. Individualizm kak epistemologicheskoye obosnovaniye interpretatsii struktury sotsial'nogo poznaniya [Individualism as an epistemological justification for interpreting the structure of social cognition]. *Aktual'nyye problemy sotsiogumanitarnogo znaniya: Sbornik nauchnykh trudov = Relevant Problems of Socio-Humanitarian Knowledge: a Collection of Scientific Papers*. Stavropol, 2010, pp. 100–103. (In Russian).
3. Bor N. *Izbrannyye nauchnyye trudy* [Selected scientific works]. M., 1971, vol. 2. 675 p.
4. Berdyayev N.A. *Sudba Rossii* [The Fate of Russia]. M., 1990, 346 p.
5. Voytenko V.P., Lubsky R.A., Sokolov V.A. Kollektivizm i individualizm v Rossii kak predmet teoreticheskoy refleksii [Collectivism and individualism in Russia as a subject of theoretical reflection]. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2019, No. 3 (90). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivizm-i-individualizm-v-rossii-kak-predmet-teoreticheskoy-refleksii>. (In Russian).
6. Hegel G.V.F. *Fenomenologiya dukha* [The Phenomenology of Spirit]. M., 2019. 495 p.
7. Ivin A.A. *Filosofiya istorii* [The Philosophy of History]. M., 2000. 528 p.
8. Il'yenkov E.V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskoy myshlenii* [Dialectics of Abstract and Concrete in Scientific and Theoretical Thinking]. M., 1960. 587 p.
9. Kolesov V.V. Realizm i nominalizm o slove i universalii [Realism and nominalism about the word and universals]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*, 2006, No. 2, pp. 39–54. (In Russian).
10. Kokh I.A. Sotsializatsiya lichnosti: individualizm i kollektivizm kak oriyentiry transformiruyemogo obshchestva [Socialization of the individual: individualism and collectivism as guidelines for a transforming society]. *Siberian Socium*, 2020, No. 1 (11), pp. 33–47. (In Russian).
11. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. M., 2009, 317 p.
12. Mukhtasarova E.A. Individualizm i kollektivizm kak dve paradigmy sotsial'nogo razvitiya v sovremennoy Rossii [Individualism and collectivism as two paradigms of social development in modern Russia]. *Materialy 47-y Vserossiyskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov s mezhdunarodnym uchastiyem = Materials of the 47th All-Russian Scientific and Technical Conference of Young Scientists, Post-Graduate Students and Students with International Participation*. Oktyabrskiy, 2020, pp. 929–932. (In Russian).
13. Niyazbayeva N.N. Ekzistentsial'nyy povorot v pedagogike i obrazovanii: svoboda, smysly, samoosushchestvleniye [Existential turn in pedagogy and education: freedom, meanings, self-realization]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal = Historical and Pedagogical Journal*, 2022, No. 1, p. 36–44. (In Russian).
14. Popper K. *Otkrytoye obshchestvo i yego vragi* [Open Society and its Enemies]. M., 2002, vol. 1. 448 p.
15. Romas T.A. *Kontseptualizatsiya individual'nosti v kul'turnom kontekste: filosofskiy aspekt* [Conceptualization of Individuality in a Cultural Context: a Philosophical Aspect]. Cand. diss. abstract. Rostov-on-Don, 2015. 21 p.
16. Samin D.K. *Sto velikikh nauchnykh otkrytiy* [100 Great Scientific Discoveries]. M., 2012. 473 p.

17. Semenova E.R. O sootnoshenii obshchego i yedinichnogo v poznanii [On the relationship between the general and the singular in cognition]. *Za nami budushcheye: vzglyad molodykh uchenykh na innovatsionnoye razvitiye obshchestva: sbornik nauchnykh statey Vserossiyskoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii = The Future is Ours: a View of Young Scientists on the Innovative Development of Society: a Collection of Scientific Articles of the All-Russian Youth Scientific Conference*. Kursk, 2020, p. 101–103. (In Russian).

18. Titarenko T.M. *Zhiznenny mir lichnosti: strukturno-geneticheskiy podkhod* [The Life World of Personality: a Structural and Genetic Approach]. Doct. diss. Kiev, 1994. 305 p.

19. Fedotova V.G. *Khorosheye obshchestvo* [Good Society]. M., 2004. 289 p.

20. Frank S.L. *Dukhovnyye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. M., 1992. 510 p.

21. Khayyek F.A. *Doroga k rabstvu* [The Road to Slavery]. M., 2005. 264 p.

22. Khaziyeva E.R. Interpretatsii sotsial'noy real'nosti cherez universalii materializma, idealizma, nominalizma i realizma [Interpretations of social reality through the universals of materialism, idealism, nominalism and realism]. *Nauchnyy al'manakh = Scientific Almanac*, 2015, No. 12-3 (14), pp. 241–245. (In Russian).

23. Grechko P.K., Mal'kovskaya I.A., Rudanovskaya S.V. et al. *Sotsial'noye: istoki, strukturnyye profili, sovremennyye vyzovy* [Social: origins, structural profiles, modern challenges]. M., 2009, 440 p.

24. Nedel A. Of intentional consciousness: Pattern, constitution, and behaviour: A new approach to a post hoc reading of Husserl's ideas, *Philosophy today*, Chicago, 1995, vol. 39. No 3. Pp. 295–310. (In English).

25. Triandis H. *Individualism and collectivism*. Boulder, CO: Westview; Oxford: Oxford University Press, 2001, 120 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Куприянова, В. В. Дополнительность парадигмальных принципов в социальном познании / В. В. Куприянова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 135–143.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kupriyanova V. V. Complementarity of Paradigmatic Principles in Social Cognition / V. V. Kupriyanova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 135–143. (In Russian).